

«Злой Бог?» — произнеся эти два слова, Лу Цинцзю ощутил в воздухе незримое давление. Чувство, трудно поддающееся описанию, словно произносить их было табу.

«Да».

В глазах Бай Юэху, сжимающего фотографии, вспыхнул неподдельный, жадный интерес. Лу Цинцзю впервые видел в нём такую неприкрытую, почти нетерпеливую алчность.

«Но разве Злой Бог - не то же, что дух?» — не отступал Лу Цинцзю.

«Естественно, нет, — отозвался Бай Юэху. — Чтобы жить, богу нужна вера. Духу же в этом плане проще. — Он говорил медленно, терпеливо растолковывая. — Если у духа появляются почитатели, он может возвыситься до бога. Читал «Путешествие на Запад?»»

«Читал».

Лу Цинцзю кивнул, и в голове у него начало складываться понимание: «То есть, прежде чем стать Победоносным Буддой, Сунь Укун тоже был духом? А если духи могут стать богами, то могут ли боги... выродиться в духов?»

«Нет, — покачал головой Бай Юэху. — Даже падший, бог остаётся богом. Меняется лишь его природа, и он может стать злым богом. Потому, если увидишь у дороги незнакомое святилище - не спеши кланяться».

Лу Цинцзю усмехнулся: «Конечно, не стану». Он не из тех, кто легкомысленно ищет встречи с потусторонним. «Значит, это дело рук падшего бога?»

«Не обязательно падшего».

На губах Бай Юэху расцвела улыбка - довольная, хищная, полная желаний. «Но падший он или нет, такой бог непременно должен быть очень... вкусным».

Лу Цинцзю: «...Его можно есть?»

Бай Юэху: «Да».

Настроение Лу Цинцзю стало сложным: «Вкусно?»

«Восхитительно», — твёрдо заявил Бай Юэху.

Лу Цинцзю сразу понял: тот определённо уже пробовал, и, скорее всего, не одного. Он лишь

молча поморгал, прежде чем осторожно спросить: «Тогда этот...»

Бай Юэху: «Сегодня ночью я выйду, посмотрю на него. Увижу – можно ли съесть сразу».

Эти слова означали согласие взяться за дело. Лу Цинцзю внутренне вздохнул с облегчением. Раз Бай Юэху так заинтересовался этим Злым Богом, тому вряд ли удастся продолжать своё дело. С плеч Ху Шу и его коллег спадёт тяжкий груз.

«Хорошо. А что бы ты хотел на ужин перед выходом?»

«Мясо...» — одержимость Юэху не ослабевала.

И потому вечером Лу Цинцзю приготовил красную тушёную свиную грудинку с картофелем. Свинина была с местной фермы. Мелко порубленную, её обжарили в малом количестве масла, а затем долго томили вместе с картофелем. Жир протомился, сделав мясо невероятно податливым, с идеальными прослойками. Картофель же вобрал в себя все ароматные соки, став едва ли не вкуснее самого мяса. Лу Цинцзю приготовил много – аппетиты его домочадцев были ненасытными. Покончив с мясом, Инь Сюнь смешал оставшуюся в миске подливку с рисом и проглотил, не оставив ни крошки.

После ужина Бай Юэху вымыл посуду и собрался уходить. Лу Цинцзю знал, куда тот направляется, и потому лишь сказал: «Береги себя. Возвращайся пораньше».

Бай Юэху бросил на него странный взгляд, который Лу Цинцзю не сумел прочесть. «Что? Я что-то не так сказал?»

«Никто раньше не говорил мне „береги себя“», — прозвучал ответ.

Лу Цинцзю замолчал на три секунды, затем тихо поправился: «Я имел в виду... побереги свой желудок. Обращай внимание на безопасность пищевых продуктов... чтобы потом живот не болел».

Бай Юэху кивнул, вполне удовлетворённый, и удалился. Лу Цинцзю смотрел ему вслед, размышляя, что удовлетворить этого человека – задача поистине непосильная.

«Хм? А куда пошел Бай Юэху? — Невесть откуда возник Инь Сюнь. — Он же не любит лишних движений, разве что ради еды. Неужели вздумал прогуляться?»

«Вышел перекусить», — сказал Лу Цинцзю.

Инь Сюнь почесал подбородок: «...Чем?»

Лу Цинцзю лишь пожал плечами. К счастью, Инь Сюнь не стал настаивать. Он тут же сменил тему, нетерпеливо потирая руки: «Кстати, когда же созреют наши арбузы?»

«Думаю, скоро. Как Юэху вернётся - попробуем несколько».

Их урожай всегда поспевал раньше и был слаще. Арбузы на бахче уже налились, каждый - большой, круглый, с ясным, звонким стуком при постукивании. Вкус обещал быть отменным.

«Договорились, — сказал Инь Сюнь. — Я пойду первым. А ты осторожней дома один. Слышал от соседки - в городе уже трое погибших. Последнее время тут неспокойно».

«Знаю. И ты тоже осторожней», — ответил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь кивнул и скрылся за воротами.

Лу Цинцзю ещё немного поиграл во дворе с Сяо Хуа и Сяо Хэй, проследил, как куры устроились на насест, вымыл посуду и отправился спать.

Бай Юэху сказал, что вернётся через день, так что готовить на следующий день нужно будет меньше. Инь Сюнь ел много, но в пределах разумного. Размышляя об этом, Лу Цинцзю провалился в глубокий сон.

На следующее утро он поднялся рано и отправился в поле. Без Бай Юэху всю работу приходилось делать самому, включая полив. Раньше Лу Цинцзю редко занимался хозяйством, и лишь теперь он понял, насколько это тяжкий труд. Одно лишь ношение воды отнимало силы, не говоря уже о прополке и удобрении. Он решил, что после этого будет относиться к Бай Юэху ещё лучше - ведь тот брал на себя самую трудную работу.

Закончив в поле и вернувшись домой, Лу Цинцзю не имел сил даже на готовку. В этот момент поднялся Инь Сюнь и выразил горячее желание проявить заботу - приготовив яичную лапшу.

Жить Лу Цинцзю ещё хотелось. Вежливо отказавшись, он достал из шкафа запывлившуюся лапшу быстрого приготовления.

Инь Сюнь возмутился: «Почему не даёшь мне шанса?»

«Потому что жизнь у нас одна», — похлопал его по плечу Лу Цинцзю.

Инь Сюнь: «...»

«Или ты хочешь съесть своё творение сам?»

Инь Сюнь подумал и вытащил из шкафа ещё одну чашку лапши. Они ели в тишине. Самый главный едок в их доме отсутствовал, и уровень жизни резко упал...

Впрочем, лапша быстрого приготовления, съеденная изредка, оказалась даже приятной на вкус.

Примерно в два часа дня звонок телефона вырвал Лу Цинцзю из сна. На экране имя Ху Шу.

«Офицер Ху? Что-то случилось?» — Лу Цинцзю потер глаза, в его голосе слышалась усталость.

«Мистер Лу?» — в голосе Ху Шу слышалось напряжение.

«Я. Что-то не так?»

«Вам нужно срочно приехать в участок, — сказал Ху Шу. — Произошло новое».

Сердце Лу Цинцзю ёкнуло. «Что именно?»

«Ещё одна жертва».

«Ещё одна? — Лу Цинцзю сел на кровати. — Когда?»

«Около одиннадцати утра. Тело нашли неподалёку от участка».

«Чем же я могу помочь?» — спросил Лу Цинцзю. Он был обычным человеком, а дело явно не человеческой работы, даже если он захочет что-то сделать, боюсь, у него просто не хватит сил.

«Приезжайте, пожалуйста. Эта жертва, возможно, имеет к вам отношение, — голос Ху Шу стал ещё серьёзнее. — По телефону говорить неудобно».

«Ко мне?!» — воскликнул Лу Цинцзю.

В одно мгновение в голове Лу Цинцзю промелькнула череда мрачных возможностей. Первой мыслью было, что труп принадлежит Бай Юэху, убитому на охоте за Злым Богом. Затем возникла догадка, от которой кровь стыла в жилах: Ху Шу когда-то говорил, что после убийства жертвы их родные не замечали ничего странного. Значит, Бог, устранив человека, мог принять его облик и жить дальше, скрываясь. Деревня Шуйфу была маленькой, и единственным настоящим другом Лу Цинцзю в ней был... Мог ли Инь Сюнь внезапно умереть и быть подменённым?

Вспомнив, как в полдень они вместе ели лапшу, Лу Цинцзю почувствовал, как по его коже пробежали мурашки. Но сильнее всего грызла тревога: если с Инь Сюнем и вправду что-то случилось...

«Хорошо, я немедленно выезжаю».

Не теряя ни секунды, Лу Цинцзю вскочил, наспех переоделся и ринулся к двери.

Идти к Инь Сюню на прямую проверку он не решался. Если тот и впрямь попал в беду, такой визит лишь спугнёт змею* и может окончиться плачевно для него самого.

[Непреднамеренное оповещение противника.]

Больше всего ему хотелось связаться с Бай Юэху, но тот не имел телефона. Оставалось лишь ждать его возвращения.

Лу Цинцзю завёл свой пикап и рванул в сторону города.

«Веди себя хорошо, малыш, — он погладил руль своего маленького грузовика. — На этот раз поторопись. Мы очень спешим, ладно?»

Пикап ответил двумя короткими гудками, будто говоря: «Понял».

Лу Цинцзю с благодарностью похлопал по приборной панели. И пикап старался изо всех сил: стиснув «зубы», он нёсся по горному серпантину, сжимая двухчасовой путь до одного. Гнать на такой дороге было смертельно опасно, но, раз уж за дело взялся пикап, Лу Цинцзю даже не касался руля — можно было не бояться аварии.

По дороге он позвонил Инь Сюню.

«Что делаешь?»

«Я? Вздремнул после обеда, а теперь в поле, — отозвался Инь Сюнь. — Собрался семена капусты посеять... А что такое?»

Лу Цинцзю на мгновение замер, затем сказал: «А, да... Помнишь, как мы в детстве в горы за ягодой ходили?»

«В горы? — переспросил Инь Сюнь. — Ну, ходили. А что?»

«Ты же любил колючие пузыри? — продолжил Лу Цинцзю, имея в виду дикую малину. — Давай

летом снова сходим, нарвём?» Та ягода, терпкая и сладкая, была детским лакомством всех деревенских ребяташек.

«Нет! Ты что, меня дразнишь? — Инь Сюнь тут же отказался. — Вкус-то ничего, но шипов там! У меня же на них аллергия, ты забыл, как я тогда чуть в больницу не угодил?»

Лу Цинцзю: «А, точно, вспомнил».

«Что с тобой? Странный ты какой-то».

«Ничего, — отмахнулся Лу Цинцзю. — Иди капусту сажай, вечером расскажу».

«Ладно», — Инь Сюнь, казалось, был занят и без лишних слов положил трубку.

Этот разговор был проверкой. Аллергия на шипы дикой малины была у Инь Сюня особенностью. Согласись он спокойно на предложение — и подозрения Лу Цинцзю окрепли бы. Пока же ничего подозрительного.

Дело запутывалось всё сильнее.

Спустя десять минут пикап остановился у ворот участка. Лу Цинцзю позвонил Ху Шу и вскоре увидел, как тот выходит из здания.

«Поговорим в другом месте», — с серьёзным лицом сказал Ху Шу, садясь в машину.

«Куда ехать?» — спросил Лу Цинцзю.

«До ближайшего чайного домика, я направлю. Поезжайте прямо», — ответил Ху Шу.

Лу Цинцзю это показалось странным: «А почему не в участке?»

«Там сейчас суматоха, — сказал Ху Шу. — Хотелось поговорить наедине. А то начальство узнает — будут проблемы».

Резонно. Лу Цинцзю завел машину.

Ху Шу указывал путь, выводя машину из города в противоположном направлении. Городок был окраинный, до большого города — добрых полчаса. Дорога пустовала, лишь изредка попадались редкие прохожие. Когда городские постройки остались позади, Лу Цинцзю овладело смутное чувство неладного. Он бросил взгляд на Ху Шу и осторожно спросил: «Офицер Ху, а куда именно мы едем?»

Ху Шу смотрел вперёд и безразлично бросил: «Продолжайте прямо».

Услышав это, Лу Цинцзю нажал на тормоз. «Офицер Ху?»

Тот повернул голову. «Почему остановились?»

Лу Цинцзю глубоко вздохнул. «Дальше я не поеду. Если вам есть что сказать – скажите сейчас. Какое отношение жертва имеет ко мне?»

Ху Шу: «Сигарету не хотите?»

Лу Цинцзю покачал головой. Ху Шу, не смутившись, достал пачку, закурил. Сделав медленную затяжку, он произнёс: «Я и вправду никчёмный полицейский».

Лу Цинцзю нахмурился. Пока он слушал, его тело невольно подалось к двери, готовое в любой момент выпрыгнуть.

Ху Шу спросил: «Так боишься меня? Или уже что-то почувал?»

С самой встречи Лу Цинцзю чувствовал нечто чужое в этом человеке, особенно в его настойчивом желании уехать подальше для разговора. Теперь же его уклончивость лишь подтверждала худшие подозрения.

«Тебя зовут Лу Цинцзю, верно? — лицо Ху Шу расплылось в улыбке. Улыбка была неприятной, зловещей, а от его взгляда, полного желания, по спине побежали мурашки. Незнакомец продолжил: — Меня зовут Ху Шу. Очень приятно познакомиться». И с этими словами он рванулся вперёд.

Лу Цинцзю отпрянул, а пикап, будто чувствуя опасность, сам распахнул водительскую дверь. Лу Цинцзю вывалился на дорогу, избежав захвата. Но Ху Шу лишь холодно рассмеялся, без тени волнения, будто был уверен, что добыче не уйти. Не спеша он вышел с другой стороны и направился к Лу Цинцзю.

Того вдруг осенило, но прежде чем он пошевелился, Ху Шу усмехнулся: «Советую не пытаться».

Лу Цинцзю: «Что?!»

Ху Шу молча, с сигаретой в зубах, наблюдал за ним с лёгкой усмешкой. Он опустил руку в карман и вытащил оттуда чёрный пистолет. Щелчок снятого предохранителя прозвучал оглушительно в тишине.

«Видишь, — сказал он, — я тебя не обманывал».

Лу Цинцзю выдохнул: «Ты - Злой Бог?»

Ху Шу приподнял бровь со странным блеском в глазах: «Откуда знаешь? Разве ты не человек?»

Это было косвенным признанием. Лу Цинцзю не ожидал, что Ху Шу, встреченный лишь вчера, уже на следующий день окажется Богом. Теперь он почти не сомневался: труп в канаве у участка был не выдумкой, а телом настоящего офицера.

«Есть последние слова? — Ху Шу с пистолетом в руке сделал шаг вперёд. — Поторопись, скажи их сейчас».

Положение было отчаянным. Менее трёх метров разделяло их. Стоило Ху Шу поднять руку - и пуля настигла бы Лу Цинцзю. Единственный шанс - отчаянный бросок к кабине пикапа. Доберись он до неё - был бы хоть какой-то шанс спастись.

Но Ху Шу прочёл его мысли. «Не лезь в кабину, — сказал он. — Останься там, где стоишь - и, возможно, выживешь».

Лу Цинцзю отступил на шаг. Но Ху Шу уже был рядом. «Да, вот так, хорошо... — Он приблизился вплотную, но не стрелял. Вместо этого приставил дуло сначала к подбородку Лу Цинцзю, потом опустил на шею, затем упёр в грудь. — Знаешь, почему я убиваю людей?»

Лу Цинцзю ответил резко: «Откуда мне знать».

«Потому что люди слишком интересны. — Ху Шу склонил голову набок. — В них есть всё: доброе, злое, что нравится мне и что нет. А стоит лишь нажать на курок - и всё кончено... Боишься?»

Лу Цинцзю холодно смотрел на него. «Смерти боится каждый», — сказал он, но в его глазах не было того страха, которого, казалось, жаждал Ху Шу. Тот цокнул языком: «Ты самый хладнокровный из всех, кого я видел. Интересно».

Лу Цинцзю: «Что ты хочешь?»

Ху Шу: «С чего ты взял, что я что-то хочу?»

«Иначе бы уже застрелил», — отрезал Лу Цинцзю.

«Умно. — Улыбка тронула губы Ху Шу. — Люблю иметь дело с умными. — Он медленно отвел

пистолет в сторону. — Вообще, я уже устал от этих скучных убийств. Давай сыграем в игру?»

Лу Цинцзю: «В игру?»

Ху Шу: «Видишь этот пистолет? В нём один патрон. Будем стрелять по очереди, пока один из нас не умрёт».

Лу Цинцзю молча смотрел на него.

«Не хочешь играть?» — в голосе Ху Шу зазвучало раздражение.

«Хорошо», — ответил Лу Цинцзю. Отказ всё равно означал бы смерть.

Услышав это, Ху Шу громко рассмеялся, его настроение заметно улучшилось: «Начинать будешь ты или я?»

«Я первый», — сказал Лу Цинцзю, сомневаясь, что тот действительно отдаст оружие. К его удивлению, Ху Шу спокойно протянул пистолет, изображая джентльмена: «Пожалуйста».

Лу Цинцзю облизнул пересохшие губы и взял в руки пистолет. Металл был леденяще холодным, а пот на его ладонях — обжигающе горячим. Он сжал рукоять так, что кости побелели. От натянутых нервов голос срывался на хрипоту, когда он спросил: «Ты не боишься, что я просто выстрелю в тебя? Несколько раз?»

Ху Шу: «Можешь попробовать».

В обычных обстоятельствах, столкнувшись со сверхъестественным существом, любого бы охватил ужас, и, возможно, человек начал бы стрелять бездумно, пока магазин не опустеет. Эти мысли пронеслись в голове Лу Цинцзю. Но в поведении Ху Шу он чувствовал странную нестыковку. Тот мог бы легко его убить — зачем тогда такая сложная игра? Может, это и вправду просто развлечение, как он и говорит? Но пули в этот пистолет заряжал сам Ху Шу, а его истинная сущность — сверхъестественное существо, для которого обман прост как дыхание. Что же он упускает?

«Стреляй», — сказал Ху Шу.

Лу Цинцзю нажал на спусковой крючок. Раздался сухой, безжизненный щелчок. Выстрела не последовало. Волна облегчения тут же сменилась приливом страха, но он силой воли удержал себя от второго нажатия. Ху Шу явно ждал этого. Лу Цинцзю передал пистолет обратно.

«И вправду отдал. — Ху Шу принял оружие, и в его глазах мелькнуло что-то вроде разочарования. — Я думал, ты продолжишь».

«Я бы и продолжил, — сказал Лу Цинцзю, — но у вас, вероятно, есть способ меня остановить».

Ху Шу: «А может, я просто лгал?»

Лу Цинцзю молча смотрел на него.

Ху Шу: «А может, я просто сумасшедший, который захотел сыграть с тобой в игру на жизнь?»

Лу Цинцзю усмехнулся: «Будь ты таким импульсивным безумцем, не было бы четырех трупов».

Ху Шу довольно кивнул, и в его взгляде промелькнуло одобрение. «Ты очень умен». Он поднял пистолет и нажал на курок.

Щелчок. Холодная испарина выступила на спине Лу Цинцзю, но, к счастью, снова — лишь звук, а не пуля. Еще одна пустая камора.

«Тебе не так уж и не везет», — Ху Шу слегка растянул губы.

Лу Цинцзю выдохнул, даже не осознав, что задерживал дыхание. Он протянул руку. Передаст ли Ху Шу пистолет снова? Тот без малейших колебаний вложил холодную сталь ему в ладонь.

«Пожалуйста, продолжай», — произнес он, и в его глазах вспыхнуло что-то новое — не страх и не тревога, а необузданное, дикое возбуждение.

Пистолет снова в его руках. Почему же взволнован Ху Шу? Лу Цинцзю почувствовал, как в сознании щелкает какая-то деталь. Он посмотрел на оружие в своих руках, потом на Злого Бога перед собой. В голову пришла невероятная мысль. Настолько абсурдная, что он усомнился — не плод ли это его испуганного воображения?

«Стреляй же», — сказал Ху Шу, и этой фразой подтвердил самые безумные подозрения Лу Цинцзю.